
БАБАЕВ РАФАЭЛЬ ГЮЛЬМАМЕД ОГЛЫ,
МИРЭА - Российский технологический университет
(Москва, Россия)

r-babaev@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОНВЕНЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В современной России высшей ценностью провозглашены права и свободы человека и гражданина. Однако негативные изменения криминологической обстановки обусловили возникновение новых более изощренных и жестоких видов преступлений. К их числу в первую очередь можно отнести конвенционные преступления, посягающие на свободу личности. Данные преступления – явление не только криминальное, но и социально-политическое. Их совершение наносит серьезный ущерб личности, безопасности государства и общества. Поэтому выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, посягающих на свободу личности, представляется одной из важнейших задач, стоящих перед правоохранительными органами Российской Федерации.

В статье обосновывается понятие конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности; рассматриваются подходы отдельных ученых к понятию свободы личности и определению объекта преступных посягательств, предусмотренных в главе 17 УК РФ. Исследуя содержание понятий «личная свобода» и «свобода личности», автор делает вывод о содержании объекта преступлений, направленных на личную свободу, и предлагает своё понятие свободы личности, её физическую и психическую неприкосновенность, выражающуюся в самостоятельности и независимости.

Ключевые слова и словосочетания: конвенционные преступления, свобода личности, личная свобода, физическая и психическая неприкосновенность, самостоятельность и независимость

Для цитирования: Бабаев Р. Г. Понятие и содержание конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2 (66). – С. 62-68; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-62-68.

BABAEV RAFAEL G.
MIREA - Russian Technological University (Moscow, Russia)

CONCEPT AND CONTENT CONVENTIONAL CRIMES, ATTACKING INDIVIDUAL FREEDOM

Annotation. In modern Russia, human and civil rights and freedoms are proclaimed the highest value. However, negative changes in the criminological situation have led to the emergence of new, more sophisticated and violent types of crimes. These include, first and foremost, conventional crimes infringing upon the freedom of the individual. These crimes are not only criminal, but also social and political phenomena. Their commission causes serious damage to the individual, the security of the state and society. Therefore, the detection, prevention, suppression and disclosure of crimes that infringe on the freedom of the individual appears to be one of the most important tasks facing the law enforcement agencies of the Russian Federation.

The article substantiates the concept of conventional crimes encroaching on the freedom of the individual; considers the approaches of some scientists to the concept of personal freedom and the definition of the object of criminal offenses provided by Chapter 17 of the Criminal Code. Exploring the content of the concepts of «personal liberty» and «personal freedom» the author concludes about the content of the object of crimes aimed at personal freedom and offers his own concept of personal freedom, its physical and mental inviolability, expressed in its independence and autonomy.

Key words and word combinations: convention crimes, personal liberty, personal freedom, physical and mental integrity, autonomy and independence

For citation: Babaev R. G. *The concept and content of conventional crimes, infringing on the freedom of the individual // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 2 (66). – P. 62-68; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-62-68.*

В современном российском праве существует несколько подходов к понятию свободы личности и определению объекта преступных посягательств, предусмотренных главой 17 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, для его определения авторами используются помимо понятия «свобода личности» такие термины, как «личная свобода», «физическая свобода». Таким образом, можно выделить две точки зрения на свободу личности: согласно первой выделяется только ее физический аспект, согласно второй – физический и психологический.

Иногамова-Хегай Л.В., Р.А. Адельханян, М.Д. Рыбаков, А.И. Казамиров определяют в качестве объекта преступления физическую свободу.

Иногамова-Хегай Л.В. применительно к похищению человека определяет физическую свободу как «право лица по собственному усмотрению и волеизъявлению находиться в любом месте и перемещаться в физическом пространстве», применительно к торговле людьми – как «свободу лица на право занятия общественно полезными видами деятельности», а применительно к использованию рабского труда – как «свободу лица на право распоряжаться собой по своему усмотрению» [1, с. 289, 294, 297].

Адельханян Р.А. подразумевает под физической свободой человека «его способность действовать в соответствии со своим волеизъявлением при условии отсутствия определенных физических (материальных) факторов, ограничивающих его действие», выделяя два основных ее критерия: свободная, независимая воля и отсутствие каких-либо сдерживающих ее реализацию преград [2, с. 13].

Рыбаков М.Д., исследуя понятие свободы личности в правовой политике государства, понимает под ней «способность личности по осуществлению возможного и необходимого поведения в целях реализации принадлежащих ей правомочий (либо отказе от их реализации), характеризующегося возникновением обязанностей других субъектов воздержаться от действий, нарушающих данную свободу, и отсутствием принуждения со стороны кого-либо, но при учете обстоятельств и факторов, обусловивших выбор личности», а к факторам, ограничивающим ее, относит «природно-биологические (обусловленные биологической природой человека) и социальные (обусловленные социальной природой человека)» [3, с. 7-8].

По мнению А.И. Казамирова, «личная свобода человека – это благо, принадлежащее человеку от рождения и заключающееся в возможности распоряжаться собой и действовать по своей воле, совершать поступки без принуждения, в пределах, предусмотренных законом, не нанося ими вреда жизни, здоровью, чести и достоинству окружающих» [4, с. 6].

Рассматривая физический аспект свободы личности, большинство авторов подразумевает под ней возможность лица перемещаться в пространстве, выбирать место своего пребывания, вид деятельности, род занятий, труда, а также распоряжаться собой по своему усмотрению.

Ко второй группе авторов, выделяющих помимо физического и психологический аспект свободы личности, можно отнести Н.В. Кудрявцева, А.В. Наумова, А.Н. Калюжного, Д.Ф. Флорю, Д.Я. Зайдиеву, О.Ю. Резепкина, И.А. Журавлева и др.[5].

Так, А.Н. Калюжный и Д.Ф. Флоря понимают под свободой личности «основанную на законе возможность лица совершать деятельность, не ограниченную физическим или психологическим принуждением» [6, с. 30].

Однако, на наш взгляд, более приемлемым для определения объекта рассматриваемых нами преступлений является не личная или физическая свобода, а свобода личности, охватывающая несколько аспектов свободы: свободу передвижения, выбора рода занятия, вида деятельности, общения, места пребывания. Кроме того, «личная свобода» и «физическая свобода» отражают только физический аспект свободы, а при совершении указанных преступлений ограничение свободы личности

может выражаться не только в физическом плане, но и в волевом. Например, человека не лишают свободы передвижения физическим воздействием, но в силу оказываемого на него психологического или морального давления (угрозы, шантаж, обман, неправильно понимаемое чувство долга и т.д.) он не может отказаться от работы или покинуть место пребывания. Так, «открытое давление (психологическое) на человека или введение его в заблуждение, в том числе путем обмана, негативно влияет на механизм свободного формирования его воли и побуждает субъекта к негативному поведению, нарушая внутренний аспект его свободы» [7, с. 27]. Следовательно, свобода личности, на наш взгляд, понимается как физическая и психическая неприкосновенность личности, выражающаяся в ее самостоятельности и независимости.

Таким образом, свобода личности – это принадлежащая человеку от рождения и ограниченная исключительно законом возможность лица распоряжаться собой в соответствии со своими желаниями и потребностями, выбирать и менять место пребывания, вид деятельности, круг общения по своему усмотрению, без физического и психологического принуждения.

Несмотря на наличие общего объекта у нескольких составов преступлений, перечисленных в главе 17 Уголовного кодекса Российской Федерации, из их числа, на наш взгляд, следует выделить такие составы, как торговля людьми, использование рабского труда и похищение человека. Указанные составы относятся к наиболее тяжким преступлениям, посягающим на свободу личности, и зачастую совершаются в совокупности, представляя собой отдельные этапы преступного деяния и имея единую цель, связанную с ограничением свободы личности и последующим получением выгоды. Перечисленные факторы обуславливают необходимость комплексного подхода к борьбе с торговлей людьми, использованием рабского труда и похищением человека, а следовательно, и к исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения указанной деятельности.

Более того, торговлю людьми, использование рабского труда и похищение человека следует относить к группе конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, на рассмотрении которых следует остановиться отдельно.

Мировые интеграционные процессы в области экономики, политики, права, социальных отношений, происходящие в рамках глобализации, становятся все теснее. Зачастую трудно определить, где заканчиваются внутригосударственные, а где начинаются международные отношения, и наоборот. При этом они имеют не только позитивный характер, но и сопровождаются негативными последствиями. Одним из них является интернационализация преступности, структура и содержание которой определяют приоритетные направления деятельности субъектов международного сотрудничества в сфере борьбы с ней. Так, на первый план в последние годы все более выдвигаются задачи совместной борьбы с транснациональными преступлениями, затрагивающими интересы многих государств в силу их общественной опасности и значительной распространенности [8, с. 4]. Это свидетельствует о том, что жизненно важные проблемы человечества настолько взаимосвязаны, что уже не могут успешно решаться отдельным государством, а требуют объединения их усилий на основе приоритета общечеловеческих ценностей.

По мнению В.В. Лунеева, в сфере преступности в настоящее время преобладают две тенденции. Во-первых, «идет процесс унификации, организованности, транснационализации, интернационализации и глобализации преступности», а, во-вторых, отставание социального контроля за преступностью. Преступность активна, инициативна, у нее «рыночный» характер. Она мгновенно заполняет все появляющиеся и доступные ей неконтролируемые или слабо контролируемые обществом ниши, непрерывно изобретает новые изощренные способы совершения преступлений и не связывает себя никакими правилами [9, с. 12-17].

Важной составной частью транснациональной преступности являются преступления международного характера, предусмотренные как соответствующими конвенциями, так

и нормами внутреннего национального законодательства. Наиболее опасными и распространенными среди прочих являются: незаконная миграция, работорговля, торговля женщинами и детьми, прежде всего в целях их сексуальной эксплуатации, а также похищение детей и торговля ими в целях последующего использования их органов и тканей для трансплантации. Эти преступления представляют реальную угрозу национальной безопасности не только отдельных стран, но и мирового сообщества в целом. Так, в Европейском Союзе выделяется 32 состава преступлений, которые непосредственно затрагивают интересы международного сообщества, среди них рабство, торговля людьми и похищение человека.

Существующие в науке подходы к классификации преступлений по международному уголовному праву отличаются своим многообразием. На сегодняшний день существует несколько терминов, имеющих отношение к международным преступлениям: непосредственно «международные преступления», «преступления международного характера», «преступления по общему международному праву», «конвенционные», «конвенциональные» и «транснациональные» [10].

Основными признаками преступлений международного характера или так называемых конвенционных преступлений являются: наличие запрета в международных правовых актах и национальном законодательстве, повышенная общественная опасность и посягательство на международный и национальный правопорядок, права и свободы человека, на мирное сотрудничество государств в различных областях.

Карпец И.И. определил преступления международного характера как преступные деяния, предусмотренные международными соглашениями, не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений, а также организациям или гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями [11, с. 48].

Конвенционные уголовно-правовые нормы внутреннего (национального) законодательства вводятся вследствие подписания государством соответствующей Конвенции и принятия им обязательства установить уголовную ответственность за признаваемое в ней преступным деяние. Следовательно, «наказуемость конвенционных преступлений устанавливается внутригосударственным актом после вступления для государства в силу международного договора» [12, с. 54].

Поскольку ученые, определяя преступления международного характера, указывают на прямую связь между установлением преступности деяний в национальном законодательстве и принятием соответствующих международных конвенций (соглашений), то их целесообразнее именовать конвенционными преступлениями [13, с. 69].

В отличие от международных преступлений список конвенционных преступлений достаточно обширен, поэтому целесообразна их классификация. Наиболее распространенной является классификация конвенционных преступлений в зависимости от объекта преступного посягательства [14, с. 48-49], а наиболее верной из имеющихся на сегодняшний день, по нашему мнению, – классификация, предложенная И.И. Лукашук и А.В. Наумовым. Так, они выделяют следующие группы конвенционных преступлений:

- 1) преступления, являющиеся проявлением международного терроризма;
- 2) преступления, посягающие на свободу человека;
- 3) преступления, посягающие на общественную, в том числе экологическую, безопасность;
- 4) преступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность;
- 5) преступления экономического характера [15, с. 112-113].

Следует отметить, что похищение и торговля людьми, использование рабского труда относят к конвенционным (или преступлениям международного характера) большинство ученых [16].

Таким образом, мы определяем конвенционные преступления, посягающие на свободу личности, как посягающие на международный и национальный правопорядок, а также основные права и свободы человека преступные деяния, ответственность за которые устанавливается в национальном законодательстве вследствие подписания государством и вступления для него в силу соответствующего международного договора.

Вместе с тем мы считаем, что нельзя оставить без внимания упоминаемый некоторыми авторами в качестве признака международных преступлений и преступлений международного характера выход преступления за пределы какого-либо государства. На наш взгляд, исходя из анализа предложенных авторами понятий, перечисленные выше виды преступлений по международному уголовному праву можно дополнить таким видом, как транснациональные преступления.

Некоторые авторы именуют данный вид преступлений как общеуголовные преступления, осложненные «иностранным элементом», или с международными связями [17, с. 97; с. 5].

Специфика указанного вида преступлений заключается, как уже было сказано выше, в том, что они затрагивают интересы двух и более государств. Указанной позиции придерживаются И.И. Лукашук, В.Ф. Цепелев, А.Г. Князев и некоторые другие авторы [18, с. 70].

Репецкая А.Л. определяет транснациональную организованную преступность как осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран [19, с. 25].

Наиболее конкретно территориальный признак таких преступлений определен в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в соответствии с положениями которой преступление носит транснациональный характер, если оно совершено:

- в более чем одном государстве;
- в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Отграничить транснациональные преступления от конвенционных позволяют перечисленные выше признаки, а также то, что для транснациональных преступлений достаточно наличие запрета в национальном законодательстве заинтересованных государств.

Фактически транснациональным преступлением может быть признано как конвенционное преступление, так и преступление международного характера, так и преступление, преследуемое лишь по национальному закону.

Таким образом, транснациональные преступления – это представляющие опасность в международном масштабе преступные деяния, совершаемые или подготавливаемые на территории нескольких государств, подпадающие под их юрисдикцию и требующие объединения международных усилий для борьбы с ними.

Кроме содержащихся в Конвенции признаков, на наш взгляд, транснациональным преступлениям свойственно извлечение сверхприбыли, получаемой в результате преступной деятельности, активное участие в ней организованной преступности и наличие коррупционных связей. Основной причиной возникновения и распространения транснациональных преступлений являются процессы глобализации, влекущие за собой не только объединение экономических, социальных и культурных процессов разных стран, но и активную интеграцию преступности.

Применительно к рассматриваемым нами преступлениям, посягающим на свободу личности, следует отметить, что похищение и торговля людьми, использование рабского труда обладают и признаками транснациональности, поскольку совершаются на территориях нескольких государств, «одними и теми же преступными группами и представляют для них просто различные способы извлечения преступных доходов» [20, с. 215]. Указанная позиция находит свое подтверждение и в международных правовых актах: Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющем ее Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, Факультативном протоколе к Конвенции ООН о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и наказании за нее, Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений и других не менее значимых международных документах, принятых по вопросам борьбы с рассматриваемыми преступлениями.

Вышеизложенное дает основание для бесспорного вывода о том, что торговля людьми, использование рабского труда и похищение человека составляют группу конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, а правовые и организационные проблемы оперативно-розыскного обеспечения борьбы с ними требуют комплексного исследования.

1. Постатейный комментарий к УК РФ / под ред. А.И. Чучаева. – М., 2004.
2. Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву: учеб. пособие. – М., 2002.
3. Рыбаков М.Д. Свобода личности в правовой политике государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009.
4. Казамиров А.И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003.
5. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002, С. 201-202; Калюжный А.Н., Флоря Д.Ф. Противодействие преступлениям, посягающим на свободу личности: монография. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. С. 26-27; Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 8; Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника. Уголовно-правовая регламентация свободы. – М., 2003. С. 49.
6. Калюжный А.Н., Флоря Д.Ф. Противодействие преступлениям, посягающим на свободу личности: монография. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2011.
7. Калюжный А.Н., Флоря Д.Ф. Указ. работа.
8. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001.

9. Лунеев В.В. Проблемы международного криминологического сотрудничества // Международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией: материалы междунар. науч.-практ. конф., 30-31 марта 2000 г. / под ред. Л.Я. Драпкина, Г.В. Игнатенко, С.В. Кодан. – Екатеринбург, 2000. Вып. 1.

10. Шибков О.Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000. С. 121; Князькина А.К., Чучаев А.И. Конвенциональные преступления в уголовном кодексе РФ и международных актах. – М., 2007. С. 49-50; Цветков А.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права как часть российской уголовно-правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. С. 75-87; Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву. – М., 2002. С. 12; Кибальник А.Г. Введение в международное уголовное право. – Ставрополь, 2001. С. 138; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М., 2005. С. 430; Рассказов Л.П., Упоров Л.И., Трунцевский Ю.В. Ответственность за транснациональные преступления. – Краснодар, 2000. С. 15 и т.д.

11. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М., 1979.

12. Князькина А.К., Чучаев А.И. Указ. работа.

13. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право.

14. Панов В.П. Международное уголовное право. – М., 1997. С. 71-72; Гетьман-Павлова И.В. Международное уголовное право и российское уголовное законодательство. – М., 2004. С. 99-100; Карпец И.И. Преступления международного характера. – М., 1979. С. 48-49; Кибальник А.Г. Введение в международное уголовное право. С. 159-170; Адельханян Р.А. Указ. работа. С. 25-34.

15. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право.

16. Орцханова Т.М. Уголовно-правовое противодействие использованию рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2012. С. 12; Князькина А.К., Чучаев А.И. Указ. раб. С. 59; Карпец И.И. Указ. раб. С. 48-49; Гетьман-Павлова И.В. Указ. раб. С. 99-100; Лукашук И.И., Наумов А.В. Указ. соч. С. 112-133; Рассказов Л.П., Упоров Л.И., Трунцевский Ю.В. Указ. соч. С. 27-76; Кибальник А.Г. Указ. раб. С. 159-170.

17. Карпец И.И. Международная преступность. – М., 1998; Номоконов В.А. Международное уголовное право. – Владивосток, 2001.

18. Лукашук И.И. Указ. раб. С. 430; Цепелев В.Ф. Указ. раб. С. 191; Князев А.Г. Проблемы действия уголовного закона в пространстве. – Владимир, 2006. С. 70.

19. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток, 2001.

20. Рахманинов Ю.Н. О пресечении международного терроризма как опасного вызова миру и международной безопасности // Исламизм и терроризм на Ближнем Востоке: сб. ст. – М., 2001.

Информация об авторе:

About the author:

Р. Г. Бабаев, доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук, доцент

R. G. Babaev, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, PhD in Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 10.03.2023